

156

27 СЕНТЯБРЯ 1986

МОНОЛОГ О ПРЕМЬЕРЕ «МОНОЛОГОВ»

Это только первые впечатления, возможно, не свободные от субъективизма и далекие от глубокого анализа. Но вызваны они очень эмоциональным представлением, свежим по мысли, темпераментно юным...

* * *

В начале сезона, когда на традиционной встрече «Откровенный театр» ГАТ «Эстония» знакомил зрителей с планами, стало ясно, что в центре внимания оказывается балетная труппа. «Монологи» в постановке Май Мурдмаа, «Дон Кихот» Минкуса в постановке ленинградских хореографов и в конце сезона два одноактных спектакля в один вечер — Стравинский и Брейхт. В течение одного только сезона с труппой предстояло работать таким хореографам, как М. Мурдмаа, М. Шамшева, Э. Суве, Ю. Вилимаа, Ю. Петухов...

К премьере «Монологов» театр шел, зная, что зритель в общем довольно прохладно относится к вечерам одноактных балетов. Так что же, отказываться от них, или продолжать, несмотря ни на что? Решили продолжать, ибо возможности поиска в этой области, пожалуй, наиболее широки.

* * *

Три части на музыку Г. Малера, Л. Берии и К. Синка балетмейстер Май Мурдмаа соединила под общим названием «Монологи». Однако впечатление единого целого все же не возникало. Каждая часть стояла особняком, вне связи с остальными. Если и искать нечто объединяющее, то по линии хореографических контрастов. Богатая оттенками и настроениями интерпретация классики Г. Малера, гротескный танец «Женщины» и внешняя сдержанность при огромной внутренней сосредоточенности в последней части. Хореографию М. Мурдмаа в интерпретации музыки Малера и Синка сближает также возвращение к классической ясности (конечно, на современном уровне).

По жанру эти три части соответственно лирика, гротеск и трагедия, по мысли — одиночество человека и его победа над собой (Берии), прихотливые изгибы настроений и чувств (Малер) и че-

Кайе Кырб в «Малагенах...

... и Элита Эркина в «Женщине».

Фото Х. Соотла.

*Teampr

ловек, такой, каков он есть (Синк). Но может быть и так: человек, такой, как он есть, такой, каким он хочет быть, и такой, каким он видится. Конечно, все это может быть и чисто рациональное умозаключение. А почему вечер не оставил цельного впечатления, трудно сказать после одного просмотра.

* * *

«Женщина» Л. Берии в исполнении Эллы Эркиной заставила вспомнить первую исполнительницу этого балета Юту Лехисте, в танце которой было три поразительных особенности. Первая — абсолютное слияние с музыкой, синтез двух пластических сущностей: идущей от физического существования балерины и от музыки. Вторая — пластическая экспрессивность и обобщающее красноречие танца. Третья — конкретность обобщения.

На этот раз были отдельные яркие моменты во взгляде балерины, в гриме и застывшей позе, но пластика казалась подвижной лишь внешне, распадалась на отдельные детали. Безусловно, от Эркиной в этой роли следует ожидать многого, но пока что роль еще не окончательно созрела.

* * *

«Прощание» на музыку 10-й симфонии Малера инт-

са или балет «Мастер и Маргарита». На премьере я был совершенно покорен музыкой, очаровывающим пением Л. Таммель, логической простотой композиции, ее глубиной и эмоциональностью. Хотелось применить понятие «классический»: все было ясно и чисто, строго рационально и в то же время удивительно эмоционально.

В «Крике» мы увидели, что молодой танцовщик А. Измельцев оправдывает авансы, выданные ему ролью Воланда в «Мастере и Маргарите». Артист заметно преуспел технически, хотя в начале ему не очень удавались повороты. Солист хорошо уловил стиль Мурдмаа, напряжение, достигаемое за счет внешней сдержанности чувств. Далее от него можно ожидать большей остроты, лаконизма и чистоты стиля.

В «Разлученных душах» О. Чичерова полностью растворяется в музыке. В ее исполнении слышны боль, вопрос, ожидание и надежда. Руки вздыхают вверх и вдруг падают, словно их поразило током. Медленно склоняет балерина голову: наступает отчаяние, безнадежность.

«Малагена» создана балетмейстером в расчете на дарование Кайе Кырб. Трудно даже сказать, что здесь идет от балерины, а что от хореографа. Кырб словно поет в унисон с певицей. Музыка, танец солистов и кордебалета сливаются воедино. Несколько снижает впечатление только то, что В. Федорченко по своему типу танцовщика не слишком подходит для своей роли.

Возникает впечатление, что не все участвующие в спектакле солисты доказали свое право на столь весомую хореографию. Или, наоборот, постановщик должен больше учитывать возможности исполнителей?

* * *

Итоги. Наверное, что-то я упустил, что-то осталось невысказанным. Но хореография М. Мурдмаа прозвучала. Фантазия Мурдмаа поистине неисчерпаема. Это — не имеющий границ язык классического танца.

Бессспорно, «Монологи» — очень современно звучащий балет. И зрители, до отказа заполнившие зал, встретили его бурными аплодисментами.

АГО ХЕРКЮЛЬ.